

В. Н. САМУСЬ,
доцент военно-технического факультета
Белорусского национального технического университета,
кандидат исторических наук, доцент

С. А. САВИК,
старший преподаватель кафедры социальных наук
Военной академии Республики Беларусь

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (ЯНВАРЬ 1918 г. — ИЮНЬ 1941 г.)

УДК 355.23

Статья посвящена истории создания и развития системы военно-учебных заведений по подготовке офицерских кадров для Красной Армии в годы Гражданской войны и в межвоенный период (январь 1918 г. — июнь 1941 г.)

The article is dedicated to the establishment and development of the system of military schools, which trained officers for the Red Army during the Russian Civil War and in the inter-war period (January 1918 — June 1941)

С победой Октябрьской революции 1917 г. старая армия практически перестала существовать. «С падением власти буржуазии, — говорилось в листовке-воззвании народного Комиссариата по военным делам, — пала ее опора — постоянная, набранная принудительным порядком армия» [1, л. 1].

В сражениях с врагами молодой Республики Советов рождалась новая — Красная Армия. 28 января 1918 г. В. И. Лениным был подписан Декрет СНК о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), а 11 февраля 1918 г. — о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ). Новое правительство первостепенное значение придавало подготовке командных кадров, вышедших из народа.

24 ноября 1918 г., выступая с речью с балкона здания Моссовета в «день Красного офицера», В. И. Ленин говорил: «... Теперь, строя новую армию, мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима» [2, с. 200].

Новое правительство обратилось к трудящимся страны с призывом пополнить ряды красных командиров. В воззвании ЦК РКП(б) совместно с ВЦСПС, МК партии и Моссоветом к рабочим и крестьянам страны говорилось: «Твоя армия должна иметь руководителей, и никто, кроме тебя, не может быть ее командиром, а, чтобы быть таковым, ты должен приобрести знания, а, чтобы получить их, трудящийся, иди в ряды курсантов советских курсов. Командный состав — это основа армии, армия — это опора революции. Не медли же, товарищ, враг не ждет. Иди, рабочий и крестьянин, на курсы!» [3, с. 1]. С тех времен сохранился весьма интересный и ценный документ — условие приема на командные курсы и в военные училища. «Красными офицерами могут стать преданные Советской власти, только рабочие и трудовые крестьяне: их власть, их Красная Армия — их же красные офицеры [4, с. 20].

Этот клич получил отклик в стране. Рабочие, коммунисты, бывшие красногвардейцы, матросы и унтер-офицеры старой армии становились во главе взводов, рот, батальонов, полков, курсантов военно-учебных заведений Красной Армии.

В числе унтер-офицеров старой армии, вставших на сторону революции, прежде всего следует назвать: И. П. Белова, В. К. Блюхера, С. М. Буденного, А. М. Василевского, С. С. Вострещова, О. И. Городовикова, Хаджи-Мурат Дзарахова, Б. М. Думенко, П. Е. Дыбенко, Г. К. Жукова, В. И. Киквидзе, Г. И. Котовского, Я. Фабрициуса, В. И. Чапаева, И. Ф. Фелько и многих других, ставших выдающимися командирами частей и соединений в годы Гражданской войны. Многие из них еще до призыва в старую армию были членами партии большевиков.

В связи с острой нехваткой командных кадров СНК решил провести летом 1918 г. массовую мобилизацию в РККА бывших унтер-офицеров старой армии. 2 августа 1918 г. был принят первый декрет СНК «О призыве на обязательную воинскую службу лиц, служивших в войсках унтер-офицерами», в котором подчеркивалось: «... Новая армия нуждается в новом офицерстве. Оно может быть создано в короткий срок путем привлечения на командные должности честных и мужественных сынов народа из числа бывших унтер-офицеров... дабы из них в самый короткий срок создать командный состав для Рабоче-Крестьянской Красной Армии» [5, с. 76].

3 сентября 1918 г. СНК издал новый декрет о призыве бывших унтер-офицеров более старших возрастов. В соответствии с этими декретами в 1918 г. в Красную Армию было призвано около 130 тыс. бывших унтер-офицеров старой армии. Из них только на должности командиров взводов было назначено 22 тыс. человек. Всего же за три года Гражданской войны в РККА было мобилизовано 214 717 бывших подпрапорщиков и унтер-офицеров [4, с. 16].

Новая власть широко привлекала на службу в Красную Армию и бывших царских офицеров, хотя в литературе бытует мнение, что офицерство старой армии в целом враждебно встретило социалистическую революцию и сразу же выступило против нее с оружием. Да, часть офицерского корпуса старой армии (верхов, кадрового офицерства, а также офицеров военного времени) встретила революцию враждебно и даже встала на путь вооруженной борьбы против новой власти.

Одной из причин такого обстоятельства была и непродуманная политика новой власти: так, Декрет Совнаркома от 16 (29) декабря 1917 г., приравнявший бывших офицеров и генералов по материальному положению к солдатам, упразднивший знаки различия, также предусматривающий выборное начало в армии, лишивший их пенсий, сделал нищими и бесправными почти четверть миллиона человек.

Однако было бы ошибкой распространять взгляды и отношение к революции этой части офицерства на весь офицерский корпус.

Следует отметить, что к этому периоду в классовом отношении офицеры вовсе не представляли уже однородной социальной группы. За годы Первой мировой войны в социальном составе офицерства произошли значительные изменения, что, безусловно, не могло не сказаться и сказаться на общей ситуации.

Тяжелые потери, которые понес офицерский корпус (особенно обер-офицерского звена от прапорщика до капитана включительно) на фронтах, привели к тому, что командный состав армии пришлось пополнить за счет ускоренной подготовки в военных училищах и вновь открытых многочисленных школах прапорщиков, производства в офицеры за храбрость сотен и тысяч унтер-офицеров, солдат и т. д.

К осени 1915 г. в строевых полках действующей армии насчитывалось только по одному-два кадровых офицера, а свыше 90% командных должностей (до командиров батальонов включительно) занимали офицеры военного времени; общая численность последних составляла примерно 220 тыс. человек, т. е. в 4,5 раза больше, чем имелось в армии кадровых офицеров перед началом войны [6, с. 180–181].

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что без привлечения военных специалистов к организации Красной Армии, без использования буржуазной военной науки пролетариат не сможет овладеть современной военной техникой и современными способами ведения войны. «Вы

знаете, — говорил В. И. Ленин на I Всероссийском съезде трудовых казаков в марте 1920 г., — что научиться военному делу сразу нельзя. Вы также знаете, что военные науки знает только офицерство — полковники и генералы, которые остались от царской армии, нужно было набрать командный состав из бывших офицеров, чтобы рабочие и крестьяне могли у них учиться, ибо без науки современную армию построить нельзя...» [7, с. 182–183].

29 июля 1918 г. был подписан декрет СНК об обязательном призыве на службу в Красную Армию бывших офицеров, врачей, фельдшеров, лекарских помощников и военных чиновников старой армии.

К бывшим генералам и офицерам старой армии неоднократно обращались с воззваниями генералы и офицеры, перешедшие на сторону Советской власти. В Государственном архиве Российской Федерации (бывший ЦГАОР СССР) обнаружился интереснейший документ — листовка-воззвание ко всем бывшим офицерам, подписанный Председателем Особого Совещания при Главнокомандующем Красной Армией А. А. Брусиловым, членами Совещания А. А. Поливановым, А. М. Зайончковским, В. Н. Клембовским, Д. П. Парским, П. С. Валуевым, А. В. Гутором, М. В. Акимовым.

В воззвании говорилось: «В этот критический исторический момент нашей народной жизни мы, ваши старшие боевые товарищи, обращаемся к вашим чувствам любви и преданности к Родине и взываем к вам с настоятельной просьбой забыть все обиды, кто бы и где бы их вам ни нанес, а добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную Армию и на фронт или в тыл, куда бы правительство Советской Рабоче-Крестьянской России вас ни назначило и служить там не за страх, а за совесть, дабы своею честною службою, не жалея жизни, отстоять во что бы то ни стало дорожку нам Россию и не допустить ее расхищения, ибо, в последнем случае, она безвозвратно может пропасть и тогда наши потомки будут нас справедливо проклинать и правильно обвинять за то, что мы из-за эгоистических чувств классовой борьбы не использовали своих боевых знаний, опыта, забыли свой родной русский народ и загубили свою Матушку-Россию» [8, л. 1].

Неоднозначно отозвались на эти решения Советской власти бывший генералитет и офицерство старой армии, как неоднозначно они восприняли и Октябрьскую революцию. Многие из них стали яркими противниками новой власти. Известный исследователь А. Г. Кавтарадзе отмечал, что число офицеров в белогвардейских и других противоборствующих Красной Армии воинских формированиях составляло примерно 100 тыс. человек. По его же подсчетам, в Красной Армии служило приблизительно 30% российского офицерства (в белых и других армиях — около 40%); рассеялись по всей территории бывшей Российской империи, погибли, умерли, пропали без вести, эмигрировали, обратились в «первобытное состояние» (то есть в состояние до поступления на военную службу) еще до 30% [6, с. 193].

Но среди них было немало и тех, кто всем сердцем воспринял революцию и по зову сердца и новой власти встал на ее защиту еще с первых дней революции. Среди них генералы и офицеры Г. И. Благоднаров, М. Д. Бонч-Бруевич, К. И. Величко, В. Н. Егорьев, С. С. Каменев, Д. И. Карбышев, П. П. Лебедев, Н. Г. Крапивянский, Н. В. Крыленко, С. Г. Лукирский, Ф. Ф. Новицкий, А. П. Самойло, П. П. Сыгин, И. П. Уборевич, В. К. Путна и многие другие.

За два с лишним года Гражданской войны и военной иностранной интервенции (с 12 июня 1918 г. по 15 августа

1920 г.) в Красную Армию на военную службу было призвано 48 409 офицеров и генералов старой армии. Всего же на фронтах Гражданской войны на стороне Советской власти принимало участие примерно 75 тыс. генералов и офицеров старой армии [4, с. 43].

Высоко оценивая роль военных специалистов, в ноябре 1919 г. В. И. Ленин говорил: «Вы слышали о ряде блестящих побед Красной Армии. В ней работают десятки тысяч старых офицеров и полковников. Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армию» [9, с. 313].

Очень тепло отзывался об офицерах старой армии Г. К. Жуков: «Вспоминая совместную работу с офицерами старой армии, должен сказать, что в большинстве своем это были честные, добросовестные и преданные Родине сыны нашего народа. Когда приходилось отдавать жизнь в боях с врагами, они шли на это не дрогнув, с достоинством и боевой доблестью» [10, с. 81].

Основным источником командного состава РККА с первых месяцев ее образования стали краткосрочные курсы. Уже в декабре 1917 г. было создано первое военно-учебное заведение молодой республики — Московская революционная пулеметная школа командного состава. Приказом Наркомвоена № 104 от 28 января 1918 г. были открыты первые 13 советских военно-учебных заведений — курсов по подготовке командного состава РККА [10, с. 62]. В сентябре 1918 г. их насчитывалось 34, в декабре — 50, в январе 1919 г. — 63, в марте — 106 [11, с. 67].

Курсы готовили командный состав для пехоты, артиллерии, кавалерии, инженерных частей. В октябре 1918 г. начали работу курсы по подготовке командного состава флота, которые в 1919 г. были реорганизованы в училище. Кроме курсов, находившихся в ведении Главного управления военно-учебных заведений Наркомата (ГУВУЗа), создавались курсы командиров при штабах фронтов и армий. В сентябре 1918 г. начали работу курсы военных комиссаров. Курсы комплектовались главным образом красноармейцами-фронтовиками, имевшими боевой опыт и образование в объеме начальной школы.

У поступающих на курсы проверяли знания в соответствии с установленными ГУВУЗом требованиями: для поступления на подготовительное отделение необходимо было умение грамотно читать, связно пересказывать прочитанное, знать четыре арифметических действия. Для поступающих на специальное отделение требовались знания в объеме 6—7 классов современной школы [12, с. 34].

Обучение курсантов проводилось по программе подготовки одиночного бойца, затем младшего командира, командира взвода и командира роты. Основными учебными дисциплинами были: стрелковая, строевая, физическая и тактическая подготовка, обучение штыковому бою и изучение материальной части оружия. На специальных курсах, в зависимости от их профиля, кроме указанных дисциплин, изучались: топография, средства и организация связи, инженерное и железнодорожное дело.

За 1918 г. военные курсы и школы подготовили 1773 командира. В ноябре 1920 г. в стране уже действовало более 150 краткосрочных курсов и военных училищ с числом учащихся около 60 тыс. человек. По неполным данным, курсы при политотделах фронтов, армий и дивизий за годы Гражданской войны подготовили не менее 30 тыс. политработников [13, с. 83].

Высокая оценка деятельности командных курсов была дана в Постановлении Совета Труда и Оборона: «В течение

всех трех лет гражданской войны советские командные курсы непрерывно давали фронтам все новые кадры Красных командиров. В особенно опасные для Республики моменты командные курсы выделили образцовые бригады, которые мужественно и самоотверженно сражались за дело революции» [14, с. 2].

Для подготовки высшего и старшего командного и политического состава РККА в рассматриваемый нами период создаются военные академии. В декабре 1918 г. открывается Академия Генерального штаба (с августа 1921 г. — Военная академия РККА; с 1925 г. — Военная академия им. М. В. Фрунзе), реорганизуется Артиллерийская академия, Военно-медицинская академия, в апреле 1919 г. — Военно-морская академия и др. В 1919 г. начал готовить политработников Петроградский учительский институт Красной Армии (впоследствии Военно-политическая академия им. В. И. Ленина).

Для более быстрой и широкой подготовки старшего командного и инженерно-технического состава Красной Армии в ноябре-декабре 1918 г. были открыты: стрелковая, электротехническая, автомобильно-броневая, кавалерийская высшие военные школы и военно-авиационный техникум, преобразованный в 1920 г. в Институт инженеров Красного Воздушного Флота, а в 1922 г. — Военно-воздушную академию им. Н. Е. Жуковского.

В 1918—1921 гг. военные академии и школы подготовили для Красной Армии свыше 4500 квалифицированных командиров и начальников [5, с. 33].

И все же следует отметить, что становление советской военной школы было нелегким. В начале 1920-х годов более 60% командиров имели низкое общее образование и профессиональную подготовку в объеме краткосрочных курсов [15, с. 4].

После окончания Гражданской войны, приступив к мирному строительству, Советское правительство уделяло большое внимание подготовке высококвалифицированных командных, политических и инженерно-технических кадров.

Ярким проявлением заботы правительства о подготовке военных кадров явилось Постановление Совета Труда и Оборона от 19 октября 1921 г., в котором были определены конкретные задачи по перестройке деятельности военно-учебных заведений: «В наступившую передышку ... необходимо целый ряд краткосрочных командных курсов превратить в нормальные школы с достаточными сроками обучения, для того, чтобы дать доблестной Красной Армии вполне подготовленных руководителей...» [14, с. 2].

Указания о помощи в перестройке военно-учебных заведений, улучшении учебы и быта слушателей и курсантов были даны в специальном циркуляре Президиума ВЦИК: «Обучение курсантов военных школ и подготовки красных командиров в мирный период строительства Советской России, — говорилось в нем, — должно быть поставлено так, чтобы, серьезно и продолжительно изучая военные науки и искусство, они могли действительно отдаться военному делу...» [16, л. 31].

На основе этих документов Реввоенсовет республики приступил к осуществлению перестройки и реорганизации военно-учебных заведений. Вместо краткосрочных командных курсов и на базе лучших из них стала создаваться широкая сеть военных школ с нормальным сроком обучения, повторных курсов и различного рода курсов усовершенствования начсостава. Продолжительность обучения в военных школах была установлена 3—4 года, в зависимости от профиля вуза.

Многие командные курсы расформировывались, некоторые сливались, создавались заново военные школы, началось укрепление материальной базы. В результате реорганизации в 1923 г. в РККА имелось 55 военных школ, 13 командных курсов и 10 высших военно-учебных заведений. Кроме того, на базе военно-политических курсов было создано 8 окружных и 5 национальных военно-политических школ [4, с. 97].

На территории Белоруссии в этот период были созданы и действовали:

81-е Минские пехотные подготовительные курсы (с февраля 1921 г.);

81-е Минские подготовительные курсы командного состава (с марта 1921 г.);

81-е Минские пехотные командные курсы (с мая 1921 г.);

6-е Минские пехотные курсы РККА (с марта 1923 г.);

7-я Объединенная Белорусская командная школа (с марта 1924 г.);

7-я Объединенная Белорусская военная школа (с октября 1924 г.);

Витебские пехотные советские курсы (в 1918–1926 гг.);

23-е Могилевские пехотные курсы (1919 г.);

43-е Полоцкие объединенные курсы (в 1918–1940 гг.) [19].

Важным шагом в улучшении учебы, быта курсантов и организации всей жизни военных школ явилось постановление РВС СССР от 26 ноября 1924 г. «О сети военно-учебных заведений».

В постановлении был определен минимум общеобразовательных знаний для поступающих в военные школы: в пехотные и кавалерийские — в объеме трех классов, в военно-технические — в объеме полного курса школы 1-й ступени (4 класса). В военные школы принималась молодежь в возрасте от 17 до 23 лет.

Положительную роль в обобщении опыта и улучшении постановки учебы и воспитания курсантов сыграло Первое Всесоюзное совещание военно-учебных заведений РККА, проведенное в апреле 1925 г.

К началу 1928 г. средний комсостав РККА готовился в 49 военных школах (в т. ч. 16 пехотных, 11 объединенных, 6 артиллерийских, 5 кавалерийских, 2 инженерных, 2 связи). Кроме того, было 8 школ ВВС и 2 военно-морских училища. В 1924–1927 гг. все военно-учебные заведения выпустили около 24 тыс. командиров среднего звена [5, с. 87].

В годы военной реформы (1924–1928 гг.) подверглась изменению и система подготовки старшего и высшего начальствующего состава РККА. В связи с большим сокращением армии и уменьшением расходов на ее содержание количество военных академий было уменьшено. В 1924 г. Военно-хозяйственная и Военно-артиллерийская академии были объединены в одну — Военно-техническую академию РККА (с 1926 г. — им. Ф. Э. Дзержинского). В мае 1924 г. Военно-политический институт им. Н. Г. Толмачева реорганизован в Военно-политическую академию им. Н. Г. Толмачева (в 1938 г. переименована в Военно-политическую академию им. В. И. Ленина).

Военно-академические курсы по подготовке высшего командного состава, существовавшие с 1921 г. при Военной академии РККА, в 1924 г. были реорганизованы в Высшие курсы усовершенствования, рассчитанные на переподготовку офицеров, окончивших военно-академические курсы и военную академию.

В целях единой подготовки высшего командного и политического состава Высшие курсы усовершенствования

командного и политического состава, Высшие курсы усовершенствования комсостава приказом РВС СССР в мае 1925 г. были объединены в Военно-политические академические курсы и преобразованы в Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС) при Военной академии РККА с отделениями — военным и политическим.

В результате проведенных мероприятий к 1926 г. в РККА имелось 6 военных академий (Военная академия им. М. В. Фрунзе, Военно-техническая академия им. Ф. Э. Дзержинского, Военно-воздушная академия РККА им. Н. Е. Жуковского, Военно-морская академия, Военно-медицинская академия, Военно-политическая академия). Число выпускников военных академий в 20-х годах было невелико, но неуклонно возрастало. В 1926 г. военные академии окончили 424 человека, в 1927 г. — 527, в 1928 г. — 751 человек [4, с. 102].

В 1930–40 гг., исходя из новых условий развития Красной Армии и задач, вставших перед ней в период технического перевооружения, ЦК ВКП (б) принял ряд постановлений, определявших пути дальнейшего укрепления военных кадров и совершенствования системы их подготовки. Особое значение имело постановление ЦК ВКП (б) «О командном и политическом составе РККА» от 6 июня 1931 г., где говорилось: «ЦК считает основной, решающей сейчас задачей в деле дальнейшего повышения боеспособности армии — решительное повышение военно-технических знаний начсостава, овладение им в совершенстве боевой техникой и сложными формами боя» [17, с. 269].

21 мая 1932 г. Комиссия обороны при СНК СССР приняла постановление о развертывании новых специальных военных академий: Военной академии механизации и моторизации, Артиллерийской, Военно-инженерной, Военно-химической, Военно-электротехнической. Этим же решением предусматривалось создание Военно-транспортной академии, значительное расширение Военной академии им. М. В. Фрунзе и Военно-политической академии. В сентябре 1935 г. организуется Военно-хозяйственная академия. Для подготовки высших командных кадров в 1936 г. создается академия Генерального штаба.

К концу 1938 г. Вооруженные Силы имели 14 военных академий и 6 военных факультетов при гражданских высших учебных заведениях. С 1929 по 1939 гг. военные академии и военные факультеты подготовили около 10 тыс. командиров с высшим военным и специальным образованием [18, с. 209].

Расширялась сеть средних военно-учебных заведений. В 1936 г. средний командный и начальствующий состав готовили 75 военных школ (50 сухопутных, 18 военно-воздушных, 7 военно-морских). За годы первой и второй пятилеток военные училища подготовили свыше 140 тыс. командиров для всех видов Вооруженных Сил. К началу 1937 г. 79,6% командиров имели законченное среднее и высшее военное образование, а в технических войсках уровень образования комсостава был еще выше. Так, в моторизованных войсках окончившие военные академии, школы и курсы составляли 96,8%, на флоте — 98,2% из числа командного состава [12, с. 13].

Однако в этот же период офицерскому составу был нанесен огромный урон. В результате массовых и необоснованных репрессий в 1937–1938 гг. и последующие годы из командного состава было вырвано наиболее боевое, думающее ядро из числа командиров, политработников полков, дивизий, корпусов, армий. Были физически уничтожены

(по неполным данным) все командующие войсками военных округов. По подсчетам генерала А. И. Тодоровского, оказались репрессированными 34 бригадных комиссара из 36, 221 комбриг из 397, 136 комдивов из 199, 25 корпусных комиссаров из 28, 60 комкоров из 67, 15 армейских комиссаров 2 ранга из 15, 2 флагмана флота из 12, 2 командарма 1 ранга из 4, 2 армейских комиссара 1 ранга из 2, 3 Маршала Советского Союза из 5 [5, с. 91].

Такие потери командного и политического состава и в столь короткий срок армия не несла даже в период войны. В результате репрессий к началу войны только 7% командного состава Красной Армии имели высшее военное образование, а 37% не прошли полного курса обучения даже в среднем военно-учебном заведении [19, с. 7–8].

Проблема подготовки офицерских кадров в предвоенные годы приобрела особую остроту. Это объяснялось рядом обстоятельств:

во-первых, как уже отмечалось, нанесенным ущербом массовыми и необоснованными репрессиями;

во-вторых, ростом численности Вооруженных Сил;

в-третьих, большим размахом организационного строительства;

в-четвертых, значительным повышением удельного веса технических и специальных родов войск.

К лету 1941 г. подготовку кадров начальствующего состава с высшим и специальным образованием осуществляли 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских высших учебных заведениях, 7 высших военно-морских училищ [5, с. 92]. Для обеспечения армии и флота военными кадрами среднего звена расширялась сеть средних военно-учебных заведений. С июля 1939 г. по декабрь 1940 г. открылось 77 военных училищ. На территории Белоруссии в предвоенные годы также были открыты следующие военно-учебные заведения:

Минское военное училище (март 1937 г.);

Минское военно-политическое училище (1940 г.);

Борисовская военная школа пилотов (1940 г.);

Минская средняя спецшкола ВВС (1940 г.);

Пуховичская военная школа пилотов (1940 г.);
Слонимская военная школа пилотов (1940 г.);
Бобруйское пехотное училище (дислокация в п. Кисилевичи до 28.03.1941);

Гомельское пехотное училище (1940 г.);

Калинковичское пехотное училище (1940 г.);

Лепельское пехотное училище (1940 г.);

Могилевское пехотное училище (1940 г.);

Осиповичское пехотное училище (1940 г.);

Пуховичское пехотное училище (1940 г.);

Бобруйские курсы усовершенствования начсостава РККА (1936–1940 гг.);

Слуцкие пехотные курсы усовершенствования запаса РККА (1940 г.);

Гомельское стрелково-пулеметное училище (1940 г.);

1-е Могилевское стрелково-пулеметное училище (1940 г.);

Полоцкое стрелково-пулеметное училище (1940 г.);

Минское бронетанковое училище (с 28.03.1941 г.);

Лепельское минометное училище (1941 г.);

Бобруйское военно-тракторное училище (с 28.03.1941 г.);

Борисовское автомобильное училище (1940 г.);

Гомельское автомобильное училище (1941 г.);

Минское кавалерийское училище (дислокация в г. Борисове — 1940 г.);

Ново-Борисовское военно-инженерное училище (1940 г.) и др.

К лету 1941 г. в СССР действовало 203 военных училища и 68 курсов усовершенствования. В них обучалось свыше 300 тыс. курсантов [5, с. 93; 20, с. 247].

Таким образом, в межвоенный период была проделана огромная работа по подготовке и обеспечению армии и флота высококвалифицированными офицерскими кадрами. И все же, несмотря на размах работы в данном направлении система военно-учебных заведений не успевала за темпами организационного развертывания и потребностями войск. И это подтвердила начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) — Фонд Р-9550. — Оп. 5. — Д. 3. — Л. 1.

2. Ленин, В. И. Речь в «День Красного офицера» 24 ноября 1918 г. /В. И. Ленин. — Полн. собр. соч., 5-е изд. — М.: Политиздат, 1963. — Т. 37. — С. 200.

3. Известия ВЦИК. — 1918. — 24 ноября.

4. Иовлев, А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров/А. М. Иовлев. — М.: Воениздат, 1976. — 238 с.

5. Самусь, В. Н. Во славу Отечества (история, традиции отечественного офицерства)/В. Н. Самусь. — Кстово, 1993. — 276 с.

6. Кавтарадзе, А. Военспец в революции//Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель/Сост. В. А. Иванов. — М.: Политиздат, 1989. — 219 с.

7. Ленин, В. И. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. /В. И. Ленин. — Полн. собр. соч., 5-е изд. — М.: Политиздат, 1963. — Т. 40. — С. 166–187.

8. ГАРФ. — Фонд Р-9550. — Оп. 5. — Д. 32. — Л. 1.

9. Ленин, В. И. Речь на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне 18 ноября 1919 г. /В. И. Ленин. — Полн. собр. соч., 5-е изд. — М.: Политиздат, 1963. — Т. 39. — С. 309–317.

10. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления/Г. К. Жуков. — М.: АПН, 1969. — 734 с.

11. Советские Вооруженные Силы: история строительства. — М.: Воениздат, 1978. — 516 с.

12. Менделеев, Б. С. Нижегородские курсанты: по воспоминаниям и документам/Б. С. Менделеев. — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1986. — 112 с.

13. 50 лет Вооруженных Сил СССР. — М.: Воениздат, 1968. — 584 с.

14. Военное знание. — 1921. — № 4. — С. 2.

15. Военные училища. — М.: ДОСААФ, 1984. — 120 с.

16. ГАРФ. — Фонд 1235. — Оп. 68. — Ед. хр. 3. — Л. 31.

17. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917–1968. — М.: Воениздат, 1969. — 428 с.

18. Кавтарадзе, А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. /А. Г. Кавтарадзе. — М.: Воениздат, 1988. — 389 с.

19. Кулиш, В. К. К вопросу об уроках и правде истории//Наука и жизнь. — 1987. — № 12. — С. 7–8.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.03.2011 г.